

местной знати. Благотворной почвой для его проявления было несколько неопределенное юридическое положение Гасконии, принадлежавшей английскому королю, который, в свою очередь, являлся вассалом Франции по Гасконии⁸.

Английский король — глава крупнейшего централизованного государства в Западной Европе — в своих противоречиях с французской монархией по гасконскому вопросу выступал в качестве вассала, препятствовавшего объединению Франции. В отношении гасконских феодалов он олицетворял собою, таким образом, лишь относительную централизацию, что не могло не способствовать усилению свойственного гасконской знати духа противоречия по отношению к центральной власти вообще.

Названные обстоятельства привели к тому, что политическим идеалом крупных гасконских феодалов стала полная независимость. Условием максимального приближения к осуществлению этого идеала была достаточно слабая центральная власть.

Рассматриваемый исторический период характеризовался многочисленными проявлениями обостренного чувства независимости от сюзерена со стороны гасконских феодалов. Междоусобные войны знати⁹ чередовались с проявлениями недовольства по отношению к английскому королю как в форме многочисленных апелляций во французскую курию¹⁰, так и в форме прямого неповиновения и открытых вооруженных выступлений¹¹.

Английское правительство должно было учитывать в своей внутренней политике по отношению к гасконской знати как ее опасный феодальный сепаратизм, так и глубокую заинтересованность Франции в усилении враждебности гасконской знати к власти английского короля. Конкретные формы взаимоотношений английской короны с феодалами Гасконии не могли не отразить указанных сложностей их взаимных позиций.

В королевских письмах, так или иначе касающихся феодалов, обращают на себя внимание многочисленные документы, содержащие разрешения на строительство гасконскими рыцарями замков¹². Все они обязательно сопровождалось оговоркой, в которой король оставлял за собой право в любой момент в случае военной необходимости или по какой-либо другой причине отобрать у феодала его замок. Вот пример такого условия: в 1285 г. Эдуард I разрешил некоему Р. де Собиаку построить в определенном месте замок с тем, однако, чтобы этот рыцарь и его наследники должны были «передать его в руки наших (английского короля. — Н. Б.) наследников или нашего

⁸ Практически эта неопределенность реализовывалась для знати, например, в праве подачи апелляций на английского короля во французскую курию.

⁹ RG, v. II, № 285, 286, 389, 988; v. IV, № 302, 303 etc.

¹⁰ Ibid. v. II, № 61, 62, 100—104, 331, 377, 414, 473, 475, 525, 530, 568, 570, 617, 713, 852, 912, 936, 1605; v. III, № 1864, 2122 etc.

¹¹ Ibid., v. II, № 108, 150, 151, 256, 780, 1056, 1239, 1305; v. III, № 4597, 4602; v. IV, № 216. См. также М. Powicke. Op. cit., p. 109—110, 284—286.

¹² RG, v. II, № 770, 949, 952, 1348, 1350, 1371, 1372, 1574, 1685 etc.; v. III, № 1997, 4642, 4650, 4661, 4825, 4842, 4843 etc.; v. IV, № 624, 625, 626, 675 etc.